

Дверь распахнулась, и свежий, ледяной воздух вместе с каплями дождя ворвался в холл, ударяя по светлому ковру. Влажный и холодный воздух принёс Цинь Жао немалое облегчение, он вцепился в одежду Гу Минтая, словно утопающий за соломинку.

Придя немного в себя, он задышал полной грудью, отчаянно пытаясь сохранить хладнокровие, но тело всё равно бессильно осело в объятиях Гу Минтая.

Гу Минтай поспешно обнял его, поддерживая его торс в вертикальном положении. Позволив Цинь Жао размазать все слёзы по своей груди, он встревоженно спросил:

— Где лекарство? Куда ты его положил?

Цинь Жао весь дрожал, его сбивчивое дыхание горячим потоком обжигало шею Гу Минтая. Сейчас он вовсе не думал о том, что выглядит жалко, и смог лишь с трудом указать дрожащим пальцем на портфель, валявшийся на полу:

— В... в...

— Всё, не разговаривай, я понял.

Гу Минтай уложил подбородок Цинь Жао себе на плечо, чтобы дыхательные пути оставались открытыми. Одной рукой он гладил Цинь Жао по спине, а другой подхватил портфель и быстро нашёл внутри аэрозоль.

Пряди волос Цинь Жао щекотали шею Гу Минтая, источая приятный аромат шампуня. А ещё — запах феромонов Цзи Шуюя.

Получив ингалятор, Цинь Жао сделал впрыскивание, и лишь спустя целых пять минут его дыхание постепенно успокоилось.

А Гу Минтай так и стоял на одном колене, молча вдыхая с близкого расстояния исходящий от него аромат чужого альфы и одновременно выпуская немного успокаивающих феромонов, позволяя Цинь Жао опираться на его плечо всё это время.

В сердце Гу Минтая бушевали одновременно злость и жгучая жалость — это было непередаваемое, мучительное чувство.

В такую грозу Цзи Шуюй заставил легко одетого Цинь Жао возвращаться домой на попутке, вызванной через приложение.

Он думал о том, что Цзи Шуюй наверняка знал об астме Цинь Жао. Для обычного человека простуда — это пустяк, который лечится парочкой таблеток. Но для астматика такая мелкая

болячка, случающаяся по несколько раз в год, порой может стоить жизни.

Они хрупкие до безумия, им нельзя вдыхать дым или пыль, а в тяжёлых случаях им даже противопоказан слишком долгий поцелуй.

Неужели у Цзи Шуюя совсем нет сердца? И каким тоном он говорил по телефону? Зачем сорвать цветок, если не собираешься о нём заботиться?

Рука Гу Минтая, гладившая Цинь Жао по спине, замерла. Ладонью он прижался к худой спине Цинь Жао.

За десять лет даже самые пылкие чувства неизбежно блекнут. А когда Гу Минтай узнал, что Цинь Жао давно забыл его, это ощущение поблекшего прошлого стало ещё сильнее.

Он специально отправил Гу Цзиньчи к однокласснику, чтобы создать возможность остаться с Цинь Жао наедине. Намеки, разговоры вокруг да около, долгие взгляды глаза в глаза — ничто не заставило Цинь Жао вспомнить хоть что-то.

Порой воспоминания — прекрасные они или горестные — должны оставаться лишь на самом дне памяти. Гу Минтай уже было решил сдаться, он не хотел всю жизнь зависеть от Цинь Жао. Пока не услышал то полное упрёка голосовое сообщение от Цзи Шуюя.

С какой стати тот, кого он сам когда-то так дорожил, теперь должен терпеть подобное отношение от Цзи Шуюя?

Цзи Шуюй не достоин Цинь Жао. Он не был достоин с самого начала. Лишь когда слёзы Цинь Жао оставили небольшое влажное пятно на одежде Гу Минтая, тот запоздало поднял голову. Осознав, что сейчас находится в тесных объятиях Гу Минтая, он инстинктивно хотел отстраниться.

Но не стал этого делать.

Цинь Жао понимал, что Гу Минтай обнимает его лишь для того, чтобы облегчить дыхание, и в этом не было никакого иного умысла. Поэтому он слегка шевельнулся в объятиях, и Гу Минтай, почувствовав движение, тактично его отпустил.

— Вам стало лучше, учитель Цинь? Нужно отвезти вас в больницу?

Цинь Жао пока не мог говорить. Он покачал головой и, глядя на измятую им самим рубашку Гу Минтая, спустя некоторое время извиняющимся и хриплым голосом произнёс:

— Господин Гу, прошу прощения за мою бестактность. И спасибо, что помогли мне.

Цинь Жао вновь принял свой привычный вежливый и отстранённый вид, словно это был не он только что вытирал слёзы об одежду собеседника.

— Это было слишком опасно, присядьте, отдохните немного, — Гу Минтай помог ему дойти до дивана. — Отмените вызов такси, я распоряжусь, чтобы вас отвезли домой.

— Как же я могу вас так утруждать? — Цинь Жао заметно занервничал.

— Это пустяк. К тому же, что, если по дороге снова что-то случится? — Гу Минтай, погружённый в свои мысли, присел рядом. — Учитель Цинь, послушайте меня хоть раз.

Гу Минтай только что помог ему и не стал корить за случившееся. Цинь Жао было неловко отказывать, поэтому он послушно отменил такси.

После недавней суматохи его строгая и безупречная рубашка пришла в беспорядок. А из-за того, что он плакал — пусть и не по своей воле, — уголки его глаз покраснели. Учитывая, что сам по себе он обладал весьма бледной внешностью, эта краснота бросалась в глаза особенно сильно.

Гу Минтай неотрывно смотрел на него, наблюдая, как Цинь Жао сидит с опущенной головой, смущённо выправив спину.

Такой избалованный человек, а теперь из-за приступа в доме почти незнакомого человека выглядит до крайности подавленным. По скованным движениям Цинь Жао Гу Минтай видел, как тот сейчас встревожен.

Гордость, благородство, изнеженность — всё это было привито заботой окружающих.

Что же произошло, раз Цинь Жао стал таким чувствительным и хрупким?

Внезапно в наступившей тишине подал голос Цинь Жао:

— Знаете... господин Гу. Моя болезнь не так серьезна, как вы могли подумать. Возможно, я простудился, когда вчера попал под дождь, поэтому реакция оказалась такой сильной. Раньше этот запах дыма на меня так не действовал...

Гу Минтай ответил:

— Я не виню вас, вам не нужно оправдываться.

Эти слова заставили Цинь Жао надолго замолчать.

Вскоре он медленно произнёс:

— Из-за состояния здоровья мне, возможно, придётся взять отпуск, чтобы пройти обследование в больнице. У Цзиньчи было всего одно занятие, поэтому... если господин Гу против, можете нанять другого учителя. За прошлый урок я денег не возьму.

Гу Минтай приподнял бровь:

— Учитель Цинь, почему вы так говорите? У меня и в мыслях не было менять преподавателя. Если дело в здоровье, думаю, вам не стоит быть таким мнительным. К тому же, Цзиньчи очень привязался к вам, и более того...

<http://bllate.org/book/27113/3275675>